

УДК 9(571.1/.5)+07(571.1/.5)

Герменевтические особенности интерпретации полиэтничности сибирского общества на страницах газетной прессы региона

А. А. Кружалаина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассматриваются методологические особенности применения герменевтического метода при исследовании проблем межнациональных отношений в Сибирском регионе в XIX в.

Ключевые слова: герменевтический метод, Сибирь, национальный вопрос, XIX в., газеты, пресса.

Развитие гуманитарных наук и самого общества на протяжении XX – начала XXI в. прочно укрепило в общественном сознании мысль о том, что газетная пресса представляет собой не просто ворох печатной продукции, основная цель которого – донести до читателей актуальную информацию скорейшим путем, а мощную силу, не только оказывающую воздействие на формирование общественного мнения по тем или иным вопросам и проблемам, но и ставшую модератором и регулятором общественных отношений. Современные методики исследования текстов, основанные на семиотическом подходе, вполне позволяют проанализировать трансформацию «мысли» в рамках коммуникации *автор – текст – читатель*. Финал последней представляет собой интерпретацию читателем конкретного общественно значимого продукта – текста (публикации), созданного автором на основе важных для него смыслов и акцентов. Читатель в свою очередь оценивает и интерпретирует продукт на основе имеющихся у него взглядов, актуализируя те аспекты, которые важны для него. В результате этого заложенные автором «коды-символы» могут как совпадать с интерпретацией читателя, так и восприниматься совершенно иначе, вследствие чего продукт, имеющийся «на входе», и его интерпретация «на выходе» могут коренным образом различаться. Кроме того, всякий коммуникационный акт перенасыщен социально и исторически обусловленными «кодами», от которых также зависит содержание и результат конкретной коммуникации.

Центральным понятием использованного нами метода анализа текста является герменевтический треугольник (автор – текст – читатель) или общественно-исторический контекст. Итак, читатель воспринимает текст и реагирует на него. Таким образом, возникает квазидialogическое отношение. Здесь вступают в игру запутанные проблемы понимания, или герменевтический круг. Круг понимания вписан в схему дважды: сначала он возникает между автором

(биография, интересы автора) и читателем; затем, на завершающем этапе путем прохождения читателя от единичного к общему и от общего к единичному.

Целью данной статьи стала попытка выявить и проанализировать специфику интерпретации полиэтничности сибирского общества на материалах газетного дискурса Сибири второй половины XIX в. в контексте обозначенного герменевтического треугольника. Предпринимается попытка классифицировать с помощью интент-анализа все материалы, отобранные в ходе контент-анализа газетной прессы региона, по авторской ориентации, функциям текстов (публикаций) и использованным в них методикам воздействия на читателя, а также массовости и компетентности читателей, которым данные материалы были адресованы.

Исторические реалии, в которых формировалась и функционировала периодическая печать региона второй половины XIX столетия, определили ряд особенностей, очень значимых в контексте анализа интерпретации полиэтничности сибирского общества на страницах сибирской газетной прессы. Одной из таких особенностей, с которой мы столкнулись в процессе исследования, стала проблема установления авторства, так как большинство статей по такой острой и актуальной теме логично публиковались либо вообще без указания автора, либо под псевдонимами, а выявить подлинные имена в таких случаях не представляется возможным. Исходя из этого, стало интересно сопоставить общие и особенные черты, свойственные авторам публикаций по проблемам полиэтничности сибирского общества, представив, таким образом, исключительно на основе анализа текстов, типологию авторов, для которых данная тема представлялась актуальной. Далее рассмотрим наиболее яркие авторские типы, которые удалось выявить в ходе анализа, приведем их характеристики.

Национальный вопрос представляет собой сложную, многогранную проблему, при освещении которой важно соблюдение баланса: возможность критического анализа действительности при отсутствии резко негативных, провокационных суждений и призывов, которые могли бы вызвать общественный протест. В данной ситуации преимущественно важна позиция автора, те интенции, которыми последний руководствовался при создании коммуникационного акта. Следует заметить, что круг сибирских корреспондентов, несмотря на общее признание актуальности указанной темы, не отличался единством подходов к ее интерпретации.

Вместе с тем значительное количество корреспондентов смотрели на проблему либерально: принимая факт полиэтничного состава сибирского населения как неизменный, авторы не настаивали на стирании межэтнических границ. В данном случае создаваемые ими коммуникационные акты (статьи) в основе своей имели вполне очевидные мотивы: построение конструктивного диалога между представителями различных этнических групп, населявших регион, методом формирования непредвзятого, толерантного взгляда читателей на данную проблему, который мог бы способствовать при этом построению общесибирской идентичности. Суждения таких авторов основывались на интерпретации фактов, в отдельных случаях даже на глубоком анализе исторически сложившейся ситуации как в политической, экономической, так и в культурной

сферах. Статьи отличает использование таких выражений, как «потенциал наших отсталых собратьев», «важность сибирских аборигенов для будущности России», «китайский трудовой потенциал», «еврейская торговая сметка» и др. Через указание на важные доминантные черты представителей отдельных этнических групп, населявших регион, авторы статей такого рода стремились сформировать адекватный, антишовинистский взгляд общественности на окружающую действительность, считая наличие указанных черт объективным и необходимым принципом формирования общесибирской идентичности. Последняя, в авторском понимании, представляла макроуровень, вершину пирамиды, построение которой было невозможно без сохранения непрерывной связи с микроуровнем (этнической группой). Методики воздействия на читателя были различны: от обстоятельных, хронологически выверенных и основанных на фактах истории рассуждений («мы знаем из верных источников»), через противопоставление, сравнительный анализ ситуации с другими регионами и странами, до острой критики и побуждений к конкретным действиям. Последнее подтверждается такими формулировками авторов, как «следует прислушаться», «мы должны», «необходимы решительные действия», «требует безотлагательного вмешательства общественности» и т. п.

Другую часть авторов региональных газет объединяли радикальные стремления к полной и всесторонней ассимиляции многоликого сибирского населения и построению, таким образом, единой и монолитной наднациональной общности, при безусловном сохранении лидирующей роли «русского» (в смысле «российского») населения. Все их аргументы в основном сводились к многовековому опыту русского народа по ассимиляции и «окультуриванию» покоренных и добровольно вошедших в состав России народов. Апеллируя к понятиям «великодержавности», «могущества Отечества» (заложенного именно в руководящей роли «россиян» в процессе достижения его величия, путем смешивания разновеликих по численности и уровню развития этнических групп), культурного, политического и экономического единства (как главного принципа развития российской государственности), авторы концентрировали внимание читателей на единственно верной, по их мнению, модели. В соответствии с ней специфику отдельных этнических групп Сибири следовало учитывать лишь постольку, поскольку это было важно для выработки методик их скорейшей ассимиляции, результативной работы с конкретным «этнографическим материалом» [9].

Менее значительную группу авторов отличал исключительно прагматичный взгляд на проблему, в соответствии с которым они рассматривали ее важность лишь с точки зрения экономической выгоды для региона и для отдельных ее представителей, не принимая во внимание культурно-идеологическую и другие составляющие вопроса. В публикациях указанных авторов просматривается следующая картина: факт экономической эксплуатации сибирских аборигенов признавался в определенной степени допустимым, «дешевые» трудовые мигранты из Китая – объективно необходимыми, а еврейская торгово-экономическая конкуренция – опасной. Так, к примеру, акцентируя внимание на негативных последствиях последней, авторы стремились

сгладить общественное недовольство по поводу присутствия в регионе китайских манз и хунхузов и творимых ими беззаконий (выводя на первый план пользу от их работоспособности, покорности и дешевизны в сравнении с «ленивыми русскими работниками» [3]).

В целом же авторская палитра сибирских изданий свидетельствует о том, что им не было свойственно радикальное решение вопроса как с позиции этнического сепаратизма, так и промонархизма, несмотря на то что многие из них были политическими ссыльными. Стремление лавировать между участниками остро стоящего процесса формирования и закрепления полиэтничной картины общественного устройства Сибири, моделируя таким образом адекватный, исторически обусловленный, не вырванный из контекста взгляд читателя на описываемые проблемы, способствовало применению авторами конкретных методик, средств воздействия на читателей, которые нашли свое прямое отражение в сформированных авторами «продуктах» – статьях.

Очевидно, что в рамках исследуемой нами коммуникационной триады значение самого текста неисчислимо велико. Именно через него мы попытались дать характеристику самих авторов, а теперь имеем возможность выявить смысловые акценты, расставленные ими, определить функции публикаций, заложенные в них их создателями. И уже на основе соотнесения данных показателей с характеристикой общественной ситуации в регионе представится возможным смоделировать образ читателя, которому данный текст предназначался, а также реакцию последнего на прочитанное.

По функциональной составляющей все обнаруженные публикации, характеризующие полиэтничность сибирского общества, можно распределить в четыре группы. Так, статьи, описывающие этнографические и культурные традиции различных этнических групп Сибири, их ритуалы, праздники, обряды и традиции, несут в себе референтивную функцию. Цель таких публикаций заключается в ознакомлении читателей с конкретной информацией, емко и четко сформулированной, как правило, на 0,5–2 страницах издания. В материалах, отнесенных к данной группе, нет скрытых побудительных мотиваций, текст логичен, его содержание гармонирует с заглавием, эмоциональные акценты очевидны и даже предсказуемы. Проиллюстрируем свою точку зрения заголовками публикаций, отнесенных к данной группе: «Киргизские суды» [6], «Новый год у китайцев» [7], «Цугольский дацан» [13], «Шаманство православных остяков» [14] и др.

В очередную группу выделим публикации, объединенные эмотивной функцией. Цель указанных статей – вызвать определенные эмоции, причем от крайне положительных до «общественного порицания». Такие публикации менее обширны (0,3–1 страница), но более контрастны, богаты эпитетами, аллегориями и метафорами. Причем не всегда эмоциональная нагрузка, заложенная в них автором, могла совпадать с читательской интерпретацией, так как сам текст строился в форме антитезы или скрытого сравнения, игры на контрастах, которые не всегда были понятны сибирскому читателю. Обратимся, например, к публикациям, посвященным китайскому вопросу, а именно проблемам, связанным с присутствием в регионе манз – китайских трудовых мигрантов:

«Желтые и белые» [11], «Желтый вопрос в России» [2] и т. п. Не менее ярко данная функция представлена и в других публикациях сибирских изданий: «Провинциализмы» [12], «Инородческая школа и туркестанские русификаторы» [5] и др.

Третью группу составляют публикации, несущие в себе повелительную функцию. Эти статьи могли занимать от 0,3 до 2–2,5 страниц издания, но гораздо важнее в данном случае было содержание. Авторские мастерство и компетентность позволяли сформулировать задуманные «призывы» обоснованно и лаконично как в кратком сообщении, так и в пространной статье. В последнем случае существенное отличие заключалось в подробном описании «предыстории», фактов, сравнении различных точек зрения. Все это в конечном итоге служило единственной задуманной автором цели: грамотно и объективно обосновать свою точку зрения, побудив читателей к конкретным мерам и действиям. Наиболее ярко это проявилось в таких публикациях, как «Гибель инородческих племен» [10], «Ближайшие нужды Сибири» [1], «Заботы об амурских инородцах» [4], «Инородческий вопрос» [8] и т. п.

Статьи четвертой группы объединены фактической функцией, они наиболее краткие по объему (0,1–0,7 страницы), в основном представлены в таких разделах изданий, как «Сибирская хроника», «Городская хроника», «Смесь» и т. п. Не имея существенной подтекстовой основы, они являются статистическим материалом, свидетельствующим об остроте и актуальности для сибирского общества проблем, связанных с присутствием в регионе представителей тех или иных этнических групп.

Охарактеризовав функциональную составляющую исследованных публикаций, остановимся подробнее на содержательной. Любой письменный текст представляет собой законченное выражение мыслей, идей и побуждений автора. Использованный им категориальный аппарат дает нам возможность расставить смысловые акценты, определив на основе этого функции, которые сам автор соотносил с данным конкретным текстом. Так, использование слова «Отечество» максимально часто там, где можно было заменить его на «страна» или «государство», выдает не только патриотический настрой автора, но и великодержавный взгляд на национальные проблемы в стране и регионе. Как правило, указание на «Отечество» встречается в тех публикациях, основная идея которых заключается в приоритетности имперского подхода, высокой значимости налаживания конструктивного диалога с представителями различных этноконфессиональных групп региона для возможного построения единой общесибирской идентичности на основе вливающих в нее идентичностей.

Особое место занимает и терминология, использованная авторами. Как правило, в тех статьях, где делается акцент на законодательном бесправии представителей коренных народов Сибири, либо на их социально-экономических проблемах, авторы обозначают последних термином «инородцы», стремясь подчеркнуть сословный характер происхождения описываемых вопросов. Там же, где авторы обозначают их как «сибирских аборигенов», акцент делается именно на этнонациональной принадлежности, а также стремлении показать культурно-образовательную дистанцию, разделяющую «русских цивилизаторов» и «от-

стающих от них младших братьев» – «полудикую расу», нуждающуюся в скорейшем вмешательстве в их быт и нравы «русских цивилизаторов».

Заметим, что влияние «русских цивилизаторов» сибирские корреспонденты рассматривали неоднозначно. В зависимости от сферы деятельности (культурно-образовательная, торгово-экономическая, поземельная, общественно-политическая и др.), на которой акцентировалось внимание читателей, авторские оценки могли различаться от приветственных и побудительных («необходимость распространения благ прогресса и цивилизации», «прекращение животной борьбы», «обрусение с примесью сибирского оттенка», «скорее цивилизовать детей природы») до крайне негативных («деморализация», «хищническое мотивы»).

В отличие от интерпретации отдельных компонентов проявления национального вопроса в регионе (польского, еврейского, немецкого, китайского, инородческого и т. п.), на которые взгляд сибирских корреспондентов был двойственен, феномен формирующейся сибирской идентичности одинаково признавался абсолютным большинством авторов. Сам термин «идентичность», разумеется, не употреблялся, но его смысл передавался замещавшими его формулировками, такими как «осибирячивание», «единая этнографическая форма», «сибирская раса». Таким образом, сам факт наличия сибирской идентичности признавался корреспондентами региональных изданий как объективно существующий; отличались лишь формулировки истории, каналы и методы ее формирования.

Отметим еще одну существенную особенность всех исследованных публикаций, которая заключается в активном использовании эпитетов. Через них авторы давали характеристику поведения «русских цивилизаторов и культуртрегеров»; подмечали яркие стороны быта и особенности культуры представителей различных этнических групп, населявших Сибирь; специфику взаимоотношений первых с последними. Наиболее часто употребляемыми были такие эпитеты, как «хищнически(ий)», «меркантильный интерес»/«материальная выгода», «бедственное положение», «беспощадно эксплуатируемые», «величайшее зло», «ужасный материальный ущерб», «характерные недостатки», «неизбежно обреченные на вымирание», «беззащитные», «забытые», «вымирающие», «развращающие нравы», «самобытность и оригинальность», «азиатское смирение», «угасание инородцев», китайская «разбойничья зараза», «сострадание к детям природы» (инородцам), «осибиряченные», «историческая роль областей» и т. п. Вместе с тем нельзя не выделить в исследованных публикациях не часто встречаемые, но значительные и яркие по смысловой нагрузке высказывания, вроде следующих: «средневековая ненависть», «ветхие обычаи», «русские подданные», «закабаленное состояние», «дурные привычки и обычаи господствующей нации», «самолюбивый китайский народ», «отупевшее от голода и нужды население», «варначья кровь». Указанные суждения существенно дополняют авторский образ, и, более того, именно они позволяют проанализировать типологию анонимных авторов, сгруппировав их тексты по ярким, индивидуальным признакам (в том числе по использованию подобных высказываний) и выделив вследствие этого основополагающие черты сибирской авторской аудитории.

Специфика сибирской читательской аудитории была такова, что основу ее составляла формирующаяся интеллигенция края, городское население региона (купечество, мещане), военные и, разумеется, политические ссыльные, выдворенные из Европейской России на поселение в Сибирь. И если в случае с первыми, читателям зачастую могло недоставать компетентности по вопросам, освещаемым прессой, в результате чего «страдала» адекватность и объективность восприятия читаемых публикаций, то политическим ссыльным исследуемые нами темы были более чем близки и знакомы. В результате этого преимущественно последние становились участниками исследуемого акта коммуникации, причем одновременно на двух уровнях: в качестве авторов статей (корреспондентов сибирских изданий) и в качестве читателей.

Особенности читательской компетентности и адекватности восприятия газетных материалов определяются тем, что внутрисибирские проблемы логично волновали коренных сибирских читателей больше, чем общеимперские, которые, наоборот, в большей массе были близки политическим ссыльным, в силу их активной заинтересованности этими вопросами ранее (до ссылки в Сибирь), а также благодаря их пестрому этническому составу. Именно этим может объясняться острая полемика по статьям, посвященным, например, еврейской теме, развернувшаяся на страницах сибирских изданий в 70–80-е гг. XIX в. Кроме того, большой популярностью у читателей пользовались статьи, посвященные проблемам инородческого населения края. Здесь сказалась как заинтересованность представителей самих коренных народов (владевших техникой чтения на русском языке), так и формирующейся сибирской интеллигенции, стремящейся подробнее познакомиться именно с внутрисибирскими проблемами, оценить степень их важности, обсудить перспективы на будущее.

Исходя из социального состава читательской аудитории, невзирая на ее малочисленность (в сравнении с общероссийскими масштабами), следует оценить степень ее компетентности по проблемам, связанным с полиэтничным составом населения региона, как довольно высокую. Не исключая конструктивной критики, сибирские читатели были в целом настроены либерально, о чем свидетельствует отсутствие более или менее крупных столкновений сибиряков с пришлым населением на почве межэтнических противоречий. Указанные особенности соответствовали мотивационной ориентации авторских коллективов сибирских изданий, а следовательно, публикуемые ими материалы находили преимущественно желаемый отклик у читателей, знакомя последних не только с текущим положением дел, но и вынося на обсуждение перспективы развития и урегулирования описываемых ситуаций. Последнее увеличивало степень сопричастности читателей к процессу активного обсуждения проблемы, что также способствовало позитивной реакции последних.

Таким образом, обмен информацией между авторами и читателями посредством газетных публикаций представлял собой вполне адекватное, неискаженное движение актуальной для обоих участников коммуникации информации, основанное на открытом диалоге между авторами и читателями, допускающее поливариантность моделей развития ситуации и методов воздействия на нее. Критерием истинности восприятия проблемы как в понимании авторов,

так и читателей становилась объективность исторического процесса развития и степень вовлеченности в него представителей тех или иных этнических групп, населявших регион. Отстраненность от общеимперских проблем способствовала актуализации вопросов, связанных с положением в регионе представителей тех или иных этнических групп, настолько, насколько это было значимо, а также соотносимо с вопросами формирования, описания и перспектив развития именно сибирской идентичности.

Список литературы

1. Ближайшие нужды Сибири // Сиб. газ. – 1881. – № 4. – С. 101–103.
2. В–П. Желтый вопрос в России // Владивосток. – 1889. – № 3. – С. 3–4.
3. Владивосток, 10 декабря // Дальний Восток. – 1892. – № 14. – С. 2.
4. Заботы об амурских инородцах // Том. листок. – 1896. – № 246. – С. 2.
5. Инородческая школа и туркестанские русификаторы // Вост. обозрение. – 1884. – № 33. – С. 1–2.
6. Киргизские суды // Сибирь. – 1877. – № 28. – С. 5.
7. Новый год у китайцев // Сиб. газ. – 1882. – № 11. – С. 302.
8. П. Инородческий вопрос // Вост. обозрение. – 1884. – № 33. – С. 9–10.
9. Панов В. Хунхузы // Дальний Восток. – 1898. – № 75. – С. 2.
10. Панор Я. Гибель инородческих племен // Вост. обозрение. – 1883. – № 14. – С. 9–11.
11. Р. Желтые и белые // Дальний Восток. – 1895. – № 41. – С. 2.
12. С. Провинциализмы // Вост. обозрение. – 1882. – № 8. – С. 3–5.
13. Цугольский дацан // Сибирь. – 1883. – № 36. – С. 5.
14. Шаманство православных остяков // Том. листок. – 1897. – № 207. – С. 2.

Hermeneutic Approach to the Interpretation of Polyethnicity of Siberian Society in Printed Media

A. A. Kruzhalina

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article concerns methodological aspects of hermeneutic approach, which is applied to the research of interethnic problems in Siberian region in the XIXth century.

Keywords: hermeneutic approach, Siberia, National issue, the XIXth century, newspapers, printed media.

Кружалина Анастасия Алексеевна
кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра политологии, истории и регионоведения
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)33-43-72
e-mail: kliokrua@yandex.ru

Kruzhalina Anastasia Alekseevna
Candidate of Sciences (History), Senior teacher, Department of Political Science, History and Regional Studies
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)33-43-72
e-mail: kliokrua@yandex.ru